

КИФА

4(7)

АПРЕЛЬ

2003

СОВМЕСТНОЕ
ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
ПЕТРОВСКОГО
БРАТСТВА
(САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ)
И
ВОСКРЕСЕНСКОГО
БРАТСТВА
(МОСКВА)

в газете использованы
материалы
сайта www.sfi.ru

МЫ БЛАГОСЛОВЛЕННЫ СТАТЬ СВЕТОМ ВОСКРЕСЕНИЯ

Пасхальное поздравление еп. Серафима (Сигриста)

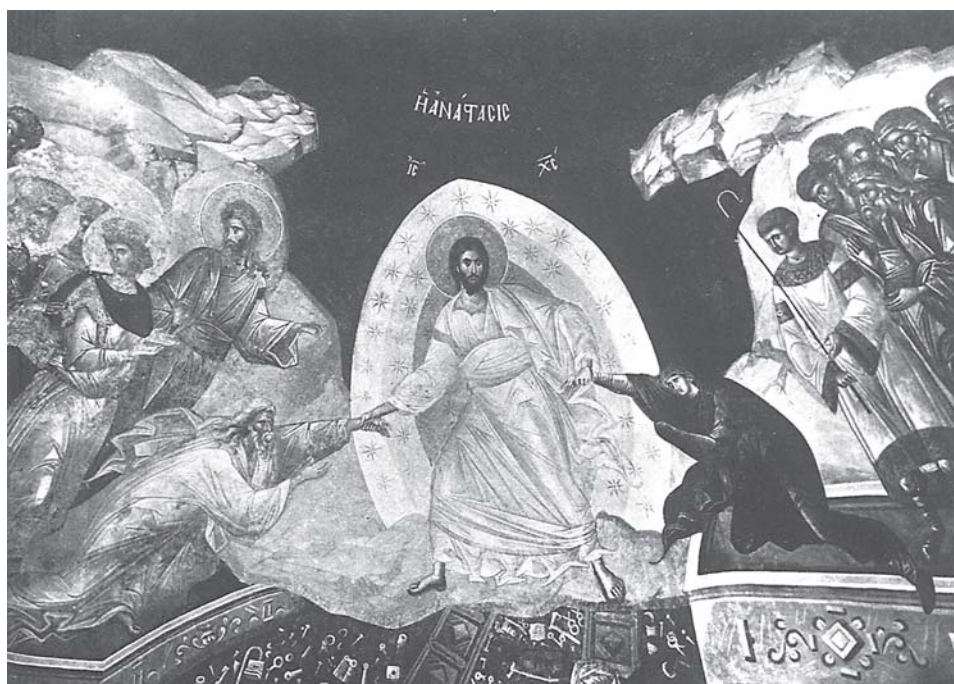
Христос воскрес!
Я поздравляю всех с радостью
Воскресения.

В этот год мне особенно вспоминаются последние слова той лекции о. Александра Меня, которую он читал в вечер перед своей гибелью, слова, подводящие итог изучению истории религий: «Эта победа началась в ночь Воскресения, и она продолжается, пока стоит мир». Не поэтому ли в бодрственном ожидании начала дня Воскресения мы читаем в храмах книгу Деяний — историю того, что делали христиане после первого пасхального утра.

И не поразительно ли при этом помнить, что история Деяний не имеет конца, она длится, пока стоит мир, до скончания века. В нашей Библии в ней 28 глав, но если бы чтец продолжил рассказывать всю историю, и он сам, и вы, и я должны были бы появиться в ней точно так же, как Лука и Варнава, Акила и Прискилла, Дамарь и Дионисий, и все остальные. И если бы он продолжил читать дальше, была бы рассказана и история тех, кто еще не родился, и времени, которое еще не пришло.

Это звучит немного фантастически, но есть глубокая правда в том, что мы действительно являемся частью истории и частью раскрытия победы Воскресения в этом мире.

В пасхальное утро история нашей жизни начинается находить в подлинном смысле слова свое место в Библии — и в Книге Жизни, где записаны все про-

Сожествие во ад

Кахрие джами (Константинополь). Фреска в апсиде пареклесья. Ок. 1316-1321.

житые дни. Мы обнаруживаем это в самом начале, у пустого Гроба, и теперь мы благословлены стать Писанием, стать присутствием Воскресения для каждого человека и для всего мира, который без этого так холоден и мрачен.

И для того, чтобы это могло случиться, перефразируя слова о. Алексан-

дра, скажу: пусть та радость и то знание, которые мы обрели этой ночью, продолжают расти в каждом из нас и посреди нас до конца нашего земного пути, который никогда не оканчивается счета дней в свете немеркнущем.

Ваш брат
Епископ Серафим (Сигрист)

БРАТСТВА ПРИНОСЯТ ПОЛЬЗУ

считает Преосвященный Питирим, епископ Сыктывкарский и Воркутинский

- Что могут сделать православные миряне в деле все-
мого распространения православного просвещения, чтобы
было больше живых православных приходов, где люди мог-
ли бы иметь церковное, духовное общение?

Ну, скажем, братства и сестричества, за исключением некоторых негативов, в настоящее время приносят большую просветительскую пользу среди невоцерковленных людей. Что в большинстве случаев значит невоцерковленный или «не практикующий» православный? Это значит, что еще нет храмов поквартально, еще нет священников, к которым можно было бы доступно подойти, нет филиалов богословских институтов, гимназий православных, через которые бы вера распространялась в регионах. Невоцерковленность людей не означает их неготовность. Сегодня они не воцерковленные, а завтра — воцерковленные, причем с полным убеждением. Он может отбросить любой оккультизм, сатанизм, или другие течения сектантского характера, сказать: «Я возвращаюсь к вере дедов и отцов. Помню, как бабушка на коленях молилась. Я никогда не променяю свои корни на что-то новое, присланное из-за рубежа».

Если будут поквартальные комнаты для работы с такими людьми, то разве священников хватит на них? Именно миряне будут заниматься в этой комнате видеопроектором, библиотекой, социальным служением и прочими благами христианскими делами, что привлекало бы человека к воцерковлению и церковной полнокровной жизни.

беседовал Александр БУРОВ

АНОНС:

Объединение
Европы?

Отклики
представителей
различных ветвей
русского
православия на
Западе на
обращенное к ним
послание патриарха
Московского и всея
Руси Алексия II

Стр. 2

Зачем переводить
богослужение на русский?

Размышления
московского
семинариста

Стр. 4

Общество теряет
христианский закон

Что говорят
катехизаторы
об
особенностях
воцерковления
в современной
России

Стр. 5

Русские избы
совсем не бедные
Считает известный
славист Жорж Нива

Стр. 6

Читали ли вы
«Кифу»?

Что нравится и что
не нравится нашим
читателям

Стр. 7

Новые книги
Для детей и
взрослых

Стр. 8

В последнее время в различных изданиях в России и за рубежом появились отклики на послание патриарха Московского и всея Руси Алексия II европейским православным приходам и монастырям, «имеющим русское происхождение», которым предлагалось объединиться в единый митрополический округ с широкими правами самоуправления. Место главы этого объединения предлагалось занять митр. Антонию (Блуму). Послание было адресовано главам епархий МП в странах Европы, Экзархата Константинопольского патриархата, объединяющего русские приходы, европейской (жневской) епархии Русской Православной Церкви Заграницей. К этому списку добавлялись «невные» адресаты, определенные как «все православные приходы русской традиции в Западной Европе». В течение апреля было высказано множество мнений за и против предлагаемого объединения. С одной стороны, упоминалась необычная для документов такого рода либеральность послания (предполагаемой митрополии обещались права

широкой автономии - выборность епископата, уважение к сложившимся в диаспоре традициям и обычаям, серьезное отношение к миссии). С другой - высказывались сомнения в каноничности объединения «по расширенному национальному признаку», предполагающего уже одним этим определением сузить миссионерское поле до «принадлежащих к русской традиции» европейцев. Так как послание оказалось приурочено к выборам нового управляющего Экзархатом русских православных приходов в Западной Европе, наиболее бурная дискуссия разгорелась среди его представителей. Отчасти о ней можно судить по последним публикациям в газете «Русская мысль» (№ 4452 и № 4453), наибольший интерес среди которых, несомненно, вызывают взвешенная и очень ясная по мысли статья Никиты Струве (ее мы перепечатываем ниже) и интервью с известным церковным деятелем проф. Николаем Лосским (клириком Московского патриархата).

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЕВРОПЫ?

- Как вы оцениваете Послание Патриарха Алексия II?

- Я его оцениваю очень положительно, потому что нахожу в нем все то, к чему мы здесь во Франции стремимся уже много лет, а именно - призыв к построению в будущем поместной православной Церкви во всей Западной Европе, а не только во Франции. Послание Алексия II - это большой шаг вперед в этом направлении. Это первое. Второе: в первый раз Пат-

шие законы Церкви. Так же и после выборов епископа в Архиепископии (на рю Дарю) Синод и Патриарх Константинопольский Варфоломей должны утвердить избранного предстоятеля.

- Не может ли инициатива Патриарха быть расценена как «посягательство» на каноническую территорию католической Церкви во Франции?

- Конечно, это вопрос сложный. Но также вы знаете, что в Москве рос-

Николай Лосский: «Это важный шаг на пути создания Западноевропейской поместной православной Церкви»

риарх Алексий II ссылается на постановление Всероссийского поместного собора 1917-1918 годов в смысле выборности епископов. Это та модель, которая была построена владыкой Антонием Сурожским в своей епархии в Великобритании - и в смысле автономии, и главным образом - в смысле выборности епископов. К сожалению, это положение никогда не применяли в России. В свое время патриарх Алексий I сказал митрополиту Антонию: ты эти положения применяй, но только имей в виду, что мы в России из-за нашего положения принять это официально не можем. А

сийскую территорию считают канонической территорией РПЦ, особенно по отношению к католикам. Вы могли заметить, что о лютеранах или других протестантах в данном контексте не говорится никогда. Почему? Потому что католическую Церковь, и это я всегда католикам говорю, признают как Церковь, а два епископа в одном месте не могут сосуществовать. В то время как наше присутствие во Франции, на канонической территории католической Церкви, выглядит иначе - все наши епископы имеют титулы, которые не относятся к конкретной территории. Например, в Великобритании - это Сурожский, а не лондонский епископ, во Франции - Корсунский, а не парижский и т.д. То есть у них нет звания епископа города, где одновременно находится католический епископ. А католики в России сделали так, что епископ в Москве, хотя и называется епископом Божьей матери, но именно в Москве - у него нет титула какой-нибудь «забытой провинции» Италии. Вот в чем разница. Наши епископы никогда не дублируют католических епископов, поэтому вопрос о посягательстве на каноническую территорию католиков тут не стоит.

- Во Франции есть немало православных, стремящихся к созданию французской поместной православной Церкви, которая объединила бы не только приходы русской традиции, но и сербов, греков, румын, сирийцев... И уже давно действует Совет православных епископов.

- И я принадлежу к этой группе людей, и я в Москве не раз это повторял. В конце текста Патриарха так и сказано, что создание митрополичьего округа и есть шаг в этом направлении - создания не французской, а западноевропейской православной Церкви. Но это вопрос соборного соединения всех православных Церквей - Константинопольской, Московской, Сербской, Румынской, Сирийской, Антиохийской и т.д. Алексий II в своем послании их не перечисляет, но говорит, что это шаг в данном направлении. Дело, однако, в том, что в Париже многие из сторонников такого рода поместной Церкви думают только о Франции, а остальная Европа их не интересует. Но пока автокефальная православная Церковь во Франции невозможна - нас не так много, а если взять всю Европу, как Патриарх предлагает, то это вполне реально.

Впервые за 12 лет свободного существования Церкви в России, после многих официальных или частных встреч между нами и ее представителями Московская Патриархия выступила с открытым письмом с общим предложением соединить за рубежом, прежде всего в Западной Европе, все отдельные церковные ветви русского происхождения, в принципе - на основании автономии.

Сама эта инициатива заслуживает, безусловно, внимательного изучения и всестороннего обсуждения. Но многое в том, как это предложение было сделано, настораживает. Письмо, подписанное Патриархом Алексием II (это как будто означает, что оно не было обсуждено в Святейшем Синоде), обращено как бы «через голову» епископов: оно немедленно стало достоянием всех приходов. Но еще большую тревогу вызывает то, что оно очутилось на столе нашего Экзархата в самый день собрания Епископского совета, чья задача была утвердить кандидатуры на предстоящие выборы нового предстоятеля. Раздались даже голоса, что, мол, нужно отложить выборы, а это означало бы, помимо непозволительного нарушения устава, сразу пойти на поводу у Московской Патриархии.

Будь предложение Патриархии послано на обсуждение годом раньше, при жизни архиепископа Сергия, или через месяц или два, когда новый избранный предстоятель, утвержденный Вселенским Патриархом, вошел бы в

ландии, Скандинавии, Норвегии, Италии) совсем особое место не только по давности, не столько по количеству, сколько по своему духу, по своему уникальному богословскому творчеству, по своей верности Всероссийскому собору 1917 г. (к которому, к сожалению, Московская Патриархия не торопится вернуться), по тому свидетельству о

Проф. Никита Струве, лауреат российской Госпремии, главный редактор «Вестника Русского Христианского Движения» и «Messenger Orthodoxe», член Епархиального Совета Экзархата

Никита Струве: «Нам необходимо сохранять при различии мнений церковное единство, дух мирный и не поддаваться ни на какие соблазны»

свои права, оно имело бы куда большее морально-церковное значение. Ведь заместитель предстоятеля, по уставу, имеет право заниматься только текущими делами. Потому предложение Патриархии многим показалось не церковным, а типично политическим актом и, что хуже, прикрытым вмешательством в наши внутренние дела.

Это мнение тем более справедливо, что еще недавно в Сурожской епархии (Великобритания), возглавляемой митрополитом Антонием, едва ли не самым чтимым иерархом русской православной Церкви второй половины XX столетия (к тому же с молодости убежденным сторонником Московской Патриархии), была совершена попытка навязать волю Москвы, и в личном плане, и в области церковной жизни. Епархия оказалась на грани раскола...

Сейчас не время обсуждать предложение Московской Патриархии, хотя обсуждение его уже началось не только по Интернету, но и в приходах. Увы, уже стали разгораться страсти, неизбежно порождающие несправедливые, а то и клеветнические обвинения. Зачем и кому это нужно? Ограничимся несколькими предостерегающими замечаниями.

Наш Церковный удел (название его неоднократно менялось: Митрополичий округ, константинопольский Экзархат, Архиепископия, с 1999 г. снова Экзархат) занимает в Западной Европе (в основном во Франции, Бельгии, Гол-

свободе в Церкви, которое было главной заботой приснопамятного митрополита Евлогия. А, в свою очередь, нашей главнейшей задачей и должно быть сохранение этого духа, завещанного нам нашим основателем.

К сожалению, мы с некоторым беспокойством наблюдаем, что в целом ряде епархий Московской Патриархии проявляется ярко выраженный авторитаризм (с запрещением достойных священников), и церковная свобода жестоко, а иногда и жестоко попирается. Многие именно оттуда, причем из самых разных регионов, нам настойчиво говорят: не торопитесь «присоединяться» к Москве, вы нам нужнее как независимый, свободный церковный удел, а Константинопольский Патриархат за все 70 лет, что вы находились под его покровительством, на вашу свободу никогда не посягал.

К этим голосам нам следует прислушиваться, уж не говоря о том, что без обоюдного соглашения между Константинополем и Москвой мы не имеем канонического права покидать Вселенский престол. А главное, в ожидании выборов будущего предстоятеля нам необходимо сохранять, при различии мнений, церковное единство, дух мирный и не поддаваться ни на какие соблазны ухода в ту или иную сторону. Это было бы самой тяжелой изменой не только канонам Церкви, но и завещаниям митрополита Евлогия.

Николай Лосский (дьякон) - профессор Нантервского университета, профессор Богословского Свято-Сергиевского института в Париже.

теперь в послании Патриарха Алексия II это принимается впервые. Этот второй пункт очень важен для меня, и я надеюсь, что то, что Патриарх Московский предлагает для нас, будет иметь влияние и на Россию.

- В послании Патриарха Алексия II признается принцип выборности епископа будущего митрополичьего округа, но подчеркивается - «при последующем утверждении такого избрания Патриархом Московским и Священным Синодом РПЦ».

- Это канон. Это утверждение подразумевается и в постановлениях Собора 1917-1918 годов, и это древней-

В СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОМ ИНСТИТУТЕ ОТМЕТИЛИ ЮБИЛЕЙ РУКОПОЛОЖЕНИЯ РЕКТОРА

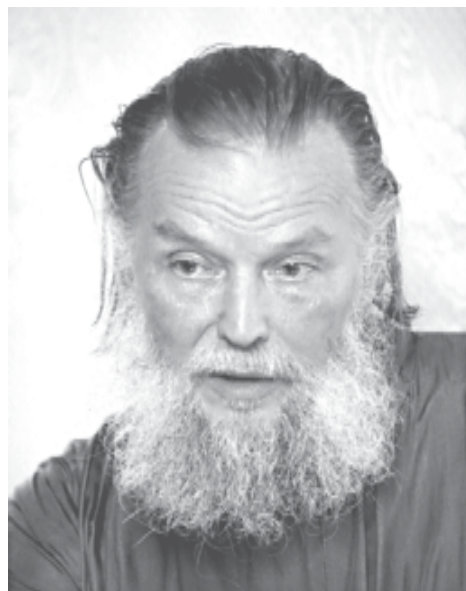

В день Благовещения Пресвятой Богородицы после литургии и совместного причастия члены братства "Сретение" и сотрудники Свято-Филаретовского института собрались на традиционную христианскую агапу, чтобы вместе отметить двадцатилетний юбилей рукоположения свящ. Георгия Кочет-

кова — духовного попечителя братства и ректора института — в священный сан. Впрочем, поздравления начались еще накануне, после Вечерни, когда многочисленные духовные дети о. Георгия обращались к нему со словами благодарности за его многолетнее служение. Отвечая на поздравления, о. Георгий вспомнил о том, как сам он юношей-десятиклассником в первый раз открыл Евангелие. Первыми словами, которые он прочитал тогда и запомнил на всю жизнь как первый призыв Спасителя, был стих: "жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою".

Праздничная трапеза была посвящена и воспоминаниям о событиях двадцатилетней давности, о непростых обстоятельствах, сопровождавших дьяконскую хиротонию о. Георгия, и воспоминаниям о проведенных вместе годах, о том благовестии, благодаря которому многие из собравшихся были рождены во Христе. Эти воспоминания вновь сопровождалась словами благодарности. С приветственным словом к о. Георгию обратился известный современный мыслитель и христианский деятель Патрик де Лобье. В подарок виновнику торжества и всем собравшимся прозвучали праздничные песнопения, отрывки из произведений прот. Сергия Булгакова и стихи.

ОТЕЦ ПАВЕЛ АДЕЛЬГЕЙМ ЧУДОМ ОСТАЛСЯ ЖИВ

Продолжают приходить тревожащие новости из Пскова. 20 марта 2003 года около 14 часов 30 минут автомобиль, за рулем которого находился о. Павел Адельгейм внезапно потерял управление, съехал с дороги и врезался в забор жилого дома. Слава Богу, он ехал на маленькой скорости — 20 км/ч и это спасло о. Павла от неминуемой гибели.

Пострадавший священник незамедлительно обратился в компетентные инстанции для проведения экспертизы. Заключение экспертов было однозначным — авария произошла в результате преднамеренного повреждения рулевого управления автомобиля. Редакция «Кифы» располагает соответствующими документами. Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что речь идет о покушении.

Кому и зачем это нужно? Конечно, пока можно высказывать лишь предпо-

ложения. Всем известно, что о. Павел находится в остром конфликте с правящим архиереем из-за того, что он позволил себе в недавно опубликованной книге «Догмат о Церкви» (см. рецензию в «Кифе» № 3) серьезную аргументированную критику канонически необоснованного самодержавного характера власти архиереев, главным образом, на примере Псковской епархии.

Архиепископ Псковский Евсевий посчитал себя оскорбленным. Однако на этот раз иерарх, некогда незаконно запретивший в служении всемирно известного иконописца архимандрита Зинона и еще нескольких клириков, побоялся взять на себя ответственность за расправу с инакомыслящим. Он обратился с жалобой в Москву, предварительно организовав осуждение подавляющим большинством голосов книги о. Павла и его самого на собрании епархиального духовенства. О. Павел также обратился к патриарху с просьбой о назначении церковного суда.

Пока эти бумаги рассматриваются в патриаршей канцелярии, архиеп. Евсевий постоянно обращается к о. Павлу с публичными обвинениями. С амвона псковского кафедрального собора звучат слова, во многом напоминающие цитаты из писем архиерея своему клирику, в которых говорится: «Вы лжец и слуга отца лжи — дьявола». Учитывая то, что в наших храмах можно встретить людей с неустойчивой психикой, подобные высказывания человека, облеченного духовной властью и являющегося авторитетом для многих верующих, могли послужить для таких людей толчком к неадекватным агрессивным действиям.

На этот раз все чудом обошлось. Но кто даст гарантию, что эти попытки не повторятся?

ЗАСЕДАНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РПЦ

Москва, 7 мая, Благовест-инфо. Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви состоялось 7 мая в Патриаршей рабочей резиденции в Москве под председательством Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, сообщает "Седмица.Ру".

Священный Синод почислил на покой митрополита Рязанского и Касимовского Симона (Новикова) согласно его прошению, в связи с достижением 75-летнего возраста. Архиепископом Рязанским и Касимовским определено быть архиепископу Павлу (Пономареву), который ранее являлся архиепископом Венским и Будапештским. Епископом Венским и Австрийским Священный Синод назначил епископа Подольского Илариона (Алфеева), прежде исполнявшего обязанности представителя РПЦ при организациях Евросоюза в Брюсселе.

В целях координации религиозно-просветительской, издательской, социальной и прочей общественно-значимой деятельности епархий РПЦ на территории республики Казахстан Свя-

щенный Синод принял решение о создании митрополичьего округа, в состав которого вошли Астанайская, Уральская и Чимкентская епархии. Возглавить новообразованный митрополичий округ и Астанайскую кафедру Священный Синод определил митрополиту Мефодию (Немцову), который ранее был правящим архиереем Воронежской епархии.

Принято решение о разделении Воронежской епархии на Воронежско-Борисоглебскую и Липецко-Елецкую епархии. Митрополитом Воронежским и Борисоглебским Священный Синод назначил митрополита Солнечногорского Сергия (Фомина) с сохранением за ним обязанностей управляющего делами Московской патриархии. Епископу Задонскому Никону (Васину), викарию Воронежской епархии, поручено временное управление новообразованной Липецкой епархией.

Священный синод рассмотрел также ряд других кадровых и организационных вопросов жизни РПЦ.

МОЛОДЕЖЬ СЧИТАЕТ: ДИАЛОГ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМ

27-30 марта в Москве молодежное движение Преображенского Содружества братств провело традиционное празднование в честь Дня православной молодежи. В нем приняли участие группы молодежи из Москвы и Московской области, а также Архангельска и Твери, всего около 60 человек.

Рабочая часть встречи началась 28 марта с обсуждения темы «Жизнь молодежного движения» и продолжилась на следующий день в помещении Школы искусств им. М.А. Балакирева работой по главной теме форума - «Диалог». Для дискуссий по подтемам: «Диалог с неверующими» (руководитель Анатолий Кравченко), «Диалог со старшими» (руководитель Людмила Комиссарова), «Диалог между юношами и девушками» (руководитель Вера Карулина) - собравшиеся разошлись по трем круглым столам. После 2-х часовой работы на общем заседании были подведены итоги.

Своими впечатлениями с читателями «Кифы» делится Дмитрий ЕРЕМЕЕВ и молодежная группа «Чадю Тимофеев»:

В этом году нашей молодежной группе, можно сказать, повезло: нам была доверена миссия по приему и размещению молодежной группы из Архангельска. Оказалось, что они архангелогородцы, а вовсе не «архангельцы», да и не архангелы (тем более, что приехали, не считая руководителя, одни девушки)...

Центральным, на наш взгляд, событием Дня молодежи были круглые столы по темам, объединяющим понятие «диалог». Скучно не было! А когда обсуждался диалог между детьми и родителями, вдруг за столом появился чей-то папа, и сразу возникла непосредственная возможность перейти от абстракции к реальности. А вот тема диалога между братьями и сестрами почему-то пошла слабо.

Вынесли мы из всего этого несколько вещей: первое, — не зарекаться ни от какого диалога.

А вообще про диалог можно сказать, что такое общение двух сторон, в котором обе стороны друг другом востребованы, жизненно необходим человеку. Вспомнили, что катехизация — тоже диалог! Однако, нужно уметь его вести, а особенно, слушать другую сторону и пытаться ее понять.

Отслужив молодежную вечерню, наша группа в очень быстром темпе провела гостей, потому что они опаздывали на поезд. Внезапно в метро стало известно, что гости забыли сумку с купленными в Москве книгами. Мы начали строить планы, как все это им потом передавать. И вдруг, уже на вокзале, нас догнал брат Тимофей, неся в руках предмет наших переживаний. Повезло? Вряд ли. Мы теперь на своем опыте познали, что в жизни христианина случайностей не бывает...

Неотъемлемой составляющей этих дней была литургическая жизнь: ежедневные утрени и вечерни и литургия.

Участникам Дней была предложена и насыщенная церковно-культурная программа: экскурсии в Третьяковскую галерею и по городу, посещение московских храмов, в том числе тех, которые были открыты в 90-е годы Преображенским братством.

Московские духовные школы традиционно считались и считаются очень консервативными. В этом контексте статья о необходимости перевода церковнославянского богослужения на русский язык, как и данные, говорящие о том, что эта тема с интересом дискутируется среди студентов МДАиС, значительны уже самим фактом своего появления. Здесь мы печатаем сокращенный вариант статьи. С полным ее текстом, включающим ссылки на источники, можно познакомиться на сайте Свято-Филаретовского института www.sfi.ru в разделе "Богословская дискуссия"

Ум человека естественно требует понимания того, что человек видит и слышит в Церкви. Это относится не только к проповеди, но и ко всем богослужебным текстам, и еще в большей степени к чтению Священного Писания, которое в наших храмах читается все-таки для народа, несмотря на то, что в сторону алтаря и спины к этому народу. Коль человек воспринимает окружающий его мир не только чувствами, эмоционально, но и рационально, то богослужение должно давать пищу не только для его сердца, но и для ума.

Часто можно услышать от защитников неприкосновенности богослужебного языка рассуждения эстетического характера о том, что церковнославянский — возвышенный язык молитвы, а русский — профанный, грубый и даже, оказывается, «мертвый» язык повседневности. Каким-то образом русский язык, по их мнению, ополнит и исказит православное богослужение. Во-первых, если говорить о переводе богослужения на русский язык (в том случае, если недостаточно будет исправления богослужебных книг или русификации славянского языка), то, естественно, нужно говорить не о каком-то бытовом, разговорном языке. Это должен быть литературный, более того, — литургический русский язык.

Во-вторых, так ли уж плох литературный «великий, могучий, правдивый и свободный русский язык» (Тургенев)? Язык Пушкина, Гоголя, Чехова. В любом случае, в наше время, наверное, эстетическим соображениям Церковь должна предпочесть пастырские. Бояться же, что русский язык привнесет в православное богослужение ересь, может только человек духовно, и тем более богословски, неграмотный. Потому что язык — техническое средство, он не затрагивает сущность таинства, не может изменить его природу.

Справедливым с точностью до наоборот является суждение о том, что изменение литургического языка есть нарушение и попрание церковной Кирилло-Мефодиевской традиции. Православная традиция состоит как раз том, чтобы славить Бога на понятном людям языке, а не канонизировать для богослужения какой-то один «сакральный» язык (или несколько). Последнее, как мы знаем, было отвергнуто Вселенской Церковью, как «трехязычная ересь». В вопросе об изменении литургического языка в православии не существует принципиальной трудности, поскольку православные миссионеры всегда и везде переводили Священное Писание и богослужебные тексты на понятные данному народу языки. Именно это в свое время сделали святые Кирилл и Мефодий, переводя богослужебные книги на язык варварского болгарского народа, более понятный нашим предкам, чем теперь нам. Странно, что употребление славянского языка ныне желают увековечить

ЗАЧЕМ ПЕРЕВОДИТЬ БОГОСЛУЖЕНИЕ НА РУССКИЙ?

Взгляд московского семинариста

“Когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода. Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом. Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолудина как скажет “аминь” при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается... но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке” (1 Кор. 14, 14-17, 19)

при помощи той самой теории, которая некогда послужила недругам солунских братьев.

Но даже если и перевести богослужение на русский язык, — считают «консерваторы», — пассивно присутствующие на службе люди все равно ничего не поймут, поскольку сознательно не участвуют в общей молитве и не пытаются вникать в то, что они слышат в храме. Но не от того ли и не пытаются вникать, что ничего не понимают и молятся, в лучшем случае, личной молитвой? И не нужно ли привлечь людей к более полному участию именно в соборной молитве хотя бы путем использования понятного всем языка?

Очень печально, что в современной ситуации даже для церковных людей «под спудом» остаются глубочайшие по смыслу и по образности и выразительности тексты — произведения вдохновенных религиозных поэтов, величайших богословов и святых подвижников веры, и все это не доходит до сознания рядовых верующих по причине невнятности языка богослужения. Тем более наше славянское богослужение не выполняет своей миссионерской функции, которой требует от наших приходов современность. Ведь каждый приход в любом городе современной Рос-

сии — это островок христианства в безбожном мире. А у входящих в наши храмы возникает естественное искушение — настроиться на то, что все происходит между Богом и причтом, а мирянин заходит свечку поставить, или в лучшем случае молиться не соборной, а келейной молитвой. Еще хуже: «меня здесь не ждут». А кругом полно ловцов душ, готовых говорить с советским дичком на его языке. Всегда найдется, с кем уйти — от Церкви.

Таким образом, ситуацию с богослужебным языком все-таки приходится признать проблемной. И если эта проблема стоит перед нашей Церковью уже давно, то, вероятно, неправильно будет и в наше время откладывать ее решение на неопределенное будущее. Если выработанным по этому вопросу предложениям Поместного Собора 1917-1918 годов не суждено было, по известным причинам, войти в жизнь, то, думается, разумно будет теперь снова обратиться к ним и использовать для решения все тех же проблем, перед которыми стояли отцы собора (собор предлагал упрощать и исправлять церковнославянские тексты, издавать богослужебные книги на параллельных славянском и русском языках, и вводить русский в богослужении там, где

этого пожелает приход).

В чем же видится решение этой проблемы в наши дни? Несомненно, необходимо продолжить начатое еще в конце XIX — начале XX века дело редактирования богослужебных книг и приближения церковнославянского языка по структуре к русскому. Кроме того, теперь уже, вероятно, есть смысл начать серьезную работу по созданию литургического русского языка. Разумеется, нельзя совсем отказываться от славянского языка. Да этого и не произойдет (в монастырях, например, естественнее будет сохранять его). Просто нужно предоставить равную возможность тем приходам, которые изъявляют желание совершать богослужение на русском. А чтобы дать народу возможность выбора, можно уже сейчас по местам совершать богослужение на русском языке. Для этого мы имеем достаточное количество неплохих переводов богослужебных текстов, как выполненных в конце XIX — начале XX веков, так и современных. Вполне можно было бы осуществить это в нашей Академии, как это было в свое время в храме Ленинградской Духовной Академии. Ведь у нас в Московских Духовных школах есть два своих храма, в одном из которых неплохо было бы периодически, заранее объявив, тщательно подготовившись и испросив благословения Патриарха, совершать богослужения на русском языке. Служим же мы раз в год литургию на греческом языке без всякого соблазна со стороны верующих. И нет, кажется, серьезных поводов бояться раскола в связи с возможным переводом богослужения на русский язык. Не возникло ведь такого раскола в Православных Церквях Сербии, Болгарии, Молдавии, где полностью или частично богослужение переведено на современные национальные языки.

В наше время, по-видимому, представляется необходимым не только продолжение действительно соборного, с учетом различных мнений, обсуждения этого актуального вопроса, но и конкретные попытки продвижения по пути его решения. Хочется верить, что наше священноначалие открыто благословит и поддержит такие попытки, и что за это дело возьмутся, наконец, глубоко верующие, и к тому же талантливые люди, настоящие профессионалы своего дела, которыми не обделил Господь нашу Церковь и сегодня. И тогда, водительством Святого Духа, никогда не оставляющего Православную Церковь, мы сможем достойно наших отцов, новомучеников и исповедников Российских, осуществить намеченное ими дело творческого обновления нашего литургического языка.

Виктор ШАЙЦАН,
студент 4 курса МДС
(полностью текст статьи со ссылками
размещен на сайте Свято-Филаретовского института www.sfi.ru)

ОБЩЕСТВО ТЕРЯЕТ ХРИСТИАНСКИЙ ЗАКОН

Катехизаторы Преображенского братства размышляют об особенностях воцерковления в современной России

*В преддверии воцерковления просвещае-
мых, которое по традиции состоялось
на Пасху, Огласительное училище при
Свято-Филаретовском институте
провело семинар катехизаторов,
посвященный последнему периоду
катехизации — таинствоводству
(мистагогии). В течение почти двух
месяцев от Пасхи до Троицы (или до
дня Всех святых) новоцерковленным
предстоит на первоначальном, катехи-
зическом уровне освоить множество
тем, связанных с догматическим
учением Церкви и Ее таинствами.
Благодаря этому научению, общему
участию в таинствах и постоянному
общению друг с другом и со старшими в
Церкви они постепенно и естественно
включаются в живую ткань церковной
жизни.*

*Ректор СФИ, священник Георгий
Кочетков, подробно рассказал участни-
кам семинара о методике катехизации
на этом этапе, о богословской литера-
туре, необходимой катехизаторам и
новопросвещенным, об изменениях,
произошедших в последнее время в
принципах проведения таинствовод-
ства. После этого он ответил на
многочисленные практические вопросы,
связанные с проблемами конкретных
оглашаемых.*

*В семинаре участвовали катехизаторы
из семи городов России и ближнего
зарубежья. Мы попросили их ответить
на несколько вопросов.*

- Отличается ли, на ваш взгляд, во-
церковление на Пасху, как наиболее тра-
диционное, от воцерковления в другие
периоды церковного года?

Давид ГЗГЗЯН: Конечно, отлича-
ется. Это, наверное, связано с тем, что
Пасха — «праздник праздников», праз-
дничное воспоминание самого смысла
христианской жизни и ее цели, и в силу
этого Пасха осязаемо увенчивает завер-
шение оглашения. Сам церковный го-
дичный круг этому способствует: все-
таки Великий Пост — самый «моби-
лизующий» в церковной практике, самый
строгий, самый соблюдаемый. К нему
редко кто относится легкомысленно.

Сергей СМЕРНОВ: Очень большое
отличие было, когда оглашение шло в
наших братских храмах — во Владимир-
ском соборе, потом в церкви Успения
в Печатниках. Я вспоминаю время Ус-
пенского храма, когда все новоцер-
ковляемые могли собираться в одном
месте, когда все новокрещенные могли
спокойно носить белые одежды всю
неделю, когда всю неделю говорилась
проповедь новопросвещенным на ос-
нове общецерковных чтений, которые
исторически были как раз новопросве-
щенным и адресованы (сейчас это за-
былось и не очень-то звучит в приход-
ской практике). Когда этот потенциал,
содержащийся в православном бого-

служении, использовался полно, тогда
было большое отличие. Сейчас, я бо-
юсь, что отличие реально будет не та-
кое большое и не такое заметное. Но-
воцерковленным будет трудно сам-
им, без проповеди, понимать слово
Божие, к тому же еще на славянском
языке, да еще и применять к своей
жизни. Как и во многих других случа-
ях, православная церковь хранит в себе
сокровища, которыми сама же и не
пользуется. Когда ими начинаешь
пользоваться, тогда понимаешь, что это
стоит очень дорого, что это действи-
тельно сокровище.

Владимир ЯКУНЦЕВ: Я сразу хочу
сказать, что качество воцерковления
не зависит от времени церковного
года. Церковь, братство и община лег-
че соотносят себя с оглашением тог-
да, когда оно завершается на Пасху,
но это и понятно, потому что на это
наталкивает логика церковного года:
крещение и воцерковление — это и
есть сораспятие со Христом и совос-
кресение с Ним. Поэтому крещение
на Пасху само изначально было ус-
тановлено церковью еще и для того,
чтобы никогда не забывать, что во-
церковление новых членов является
ее главной задачей. Но все-таки ка-
чественного отличия я не вижу. Во-
церковление на Рождество, например,
тоже древняя традиция.

- Отличается ли сам процесс огла-
шения сейчас от того, что было, скажем,
десять лет назад?

Давид ГЗГЗЯН: По моим наблюде-
ниям, очень изменились оглашаемые.
Во-первых, христианство уже совер-
шенно не воспринимается экзотичес-
ки, к нему сейчас редко приходят ак-
тивные ищущие люди, и приход ко Хри-
сту тех, кто реально этого жаждал, кто
пробивался, преодолевая препятствия,
— большая редкость. Возможно, это
связано с общими переменами соци-
ально-политической ситуации в стра-
не, с другой стороны, и повседневная
жизнь совершенно изменилась: очень
много времени у людей съедает попе-
чение о хлебе насущном, это очень
чувствуется. Очень редко люди вовле-
каются в оглашение всей своей жизнью.
В-третьих, я успел заметить, что на ог-
лашении меньше стало людей, про-
сто ищущих поддержки, в том или ином
отношении маргинальных. В целом,
оглашение дается труднее, вплоть до
того, что с двух с половиной — трех-
часовых встреч, которые очень легко
высжили оглашаемые 90-ых годов,
мы сейчас постепенно переходим на
полтора-часовой круг встреч, потому
что дольше разговаривать людям труд-
но.

Владимир ЯКУНЦЕВ: Оглашаемые
приносят с собой те изменения, кото-

рые происходят в обществе. С одной
стороны, народ все более и более ин-
дивидуализирован, гораздо больше лю-
дей с серьезными пороками и в то же
время людей, которые уже разочаро-
вались в сытости, в блеске, в эйфории,
связанной с деньгами. И, в связи с
этим, я бы сказал, оглашаемые стали
более глубокими, они более подготов-
лены к церковной жизни, они более
трезвы в отношении к церкви, их все
меньше и меньше интересуют
конфессиональные измерения (сразу ли
видно, что православные? а вдруг не
православные?), им важно, чтобы это
было живо и чтобы это давало жизнь.
Поэтому их мало пугают тревожения
с внутрицерковными не порядками и
положением вокруг нашего братства. А
это ведет к тому, что оглашение идет
интенсивнее.

Многие имеют отрицательный опыт
внутрицерковной жизни, очень многие.
Они пришли в церковь где-то в 90-х,
потом их что-то отпугнуло, они не-
сколько лет где-то там блуждали и вот
пришли опять, и надеются на то, что
эту жизнь обретут.

Поэтому, с одной стороны, огла-
шение стало вести даже легче. С дру-
гой стороны, надо учиться работать
с теми серьезными пороками, о ко-
торых я говорил. Я думаю, не надо
детализировать эти пороки. Можно
отметить только, что кроме обыч-
ного «джентльменского набора» появи-
лись тяжелые грехи, связанные с не-
достатком времени. Людям все труд-
нее найти время на оглашение, пото-
му что жизнь устроивается таким об-
разом, что работа захватывает все.
Отдых, работа и покупка — все без пе-
рерыва, все без выходов. Забыто
завоевание древних христиан — 48-ча-
совая рабочая неделя, забыто, что у
нас есть праздники, что должно быть
время, когда человек глаза свои под-
нимет горе. Наше общество теряет
этот христианский закон, все более
становится языческим, прагматич-
ным, и человек, его глубокие нужды,
начинают играть роль далеко не пер-
вую.

Вообще грех — это чрезвычайно
страшная вещь. Конечно, где преиз-
обилует грех, там и благодать должна
быть, но грех ведь и разрушает: он де-
лает людей слепыми, глухими, грубы-
ми, слабыми, трусливыми. И чем боль-
ше греха, тем меньше возможности
услышать, понять, найти силы, чтобы
встать и пойти. И оглашаемому, и
катехизатору нужно больше труда,
чтобы все это восстанавливать. Сейчас
надо гораздо больше сил на то, чтобы
найти время с каждым человеком по-
говорить, услышать его. И времени для
оглашения требуется больше, потому
что «мир сей» стал гораздо более
агрессивен.

О РАДОСТИ

«Слов он не слушал, а красные рас-
паренные лица казались неуместными
в солидном святилище.

— Я так рада, что пришла, — сказала
Лесли.

Он недоверчиво к ней обернулся.

— Нет, правда! Лучше кино.

— Ты шутишь?

— Что ты!

Она и впрямь не шутила, судя по
лицу:

— Про Иисуса как интересно!

— Это почему?

— Они его хотят убить, а Он им
ничего не сделал, — она немного сму-
тилась. — Такая прекрасная история...

как про Линкольна, или Сократа... или
про Аслана».

Вера, ставшая привычкой, пасхаль-
ная служба, в которой нет пасхальной
радости — для каждого верующего че-
ловека не может быть более тяжелого
образа богооставленности.

Часто ли мы задумываемся, стано-
вится ли эта радость реальностью для
наших детей, не превращается ли для
них богослужение во что-то далекое,
внешнее, что нужно лишь «переждать»?
Не пытаемся ли впасть то в неумест-
ное сюсюканье, то в неуместную взрос-
лую серьезность, разговаривая с ними
о вере?

Нам, пришедшим в церковь чаще
всего из совершенно неверующих се-
мей, дорожащим ей как своим дорогим
стоившим открытием, трудно предста-
вить себе проблемы детей верующих
родителей.

Может быть, именно поэтому серия
книг Кэтрин Патерсон так много мо-
жет сказать каждому из нас. Ее герои
переживают то, что даже в наше время
выпадает на долю очень немногим из
детей: невнимание и пренебрежение
близких, предательство матери, смерть
(погибнет та самая девочка из неверу-
ющей семьи, которая смогла увидеть
радостный смысл в привычном и даже
тягостном для постоянных его участ-
ников праздновании — «Очень стран-
но, правда? Тебе надо в это верить, и
тебе это не нравится. Мне не надо, и
мне это кажется прекрасным»)... Они

становятся способны перерасти есте-
ственную детскость, сделать то, что
сегодня по плечу далеко не всем взрос-
лым: начать жить в ответственности за
себя и тех, кто рядом. Слава Богу, это
не образ нашей повседневной жизни.
Наши собственные дети чаще всего уже
далеко не в подростковом возрасте
пройдут через опыт утрат и падений. Но
как же важно и нам, и им знать и по-
мнить, как дорого стоит подлинная
радость, чтобы никогда не принять за
нее суррогата и никогда не разуверит-
ся в том, что она есть.

*Сегодня мы публикуем интервью с
главой издательства, которое
поставило перед собой задачу искать и
находить именно такие книги для
детей и родителей — с Дональдом
МАРСДЕНОМ. (см. стр. 8)*

— Даже в России мало кто так говорит как Вы, используя все оттенки, очень чувствуя язык. Скажите, как Вам удается сохранять такой русский язык? Как Вам удается чувствовать его нюансы?

это чувствовать, увлекаться этим, видеть, какую роль это играет в литературе, в искусстве, в музыке, в живописи русской. Это не подлежит сомнению. Русский верующий человек отдает себя с поразительной щедростью, бывает, что он практикует какую-то аскезу, кенозис. Это мы видим в истории духовной жизни в России. Мы видим в истории России и то, что тот же русский человек, простой русский человек может слушать проповедника неправославного, — например, протестанта из Америки, как это было в XIX веке (разные секты были в России). Штундистов, например, было очень много в России, около трех миллионов. И у Лескова есть рассказ “Великосветский штундист”, где князь Пашков, который обратился в эту веру, стал проповедовать штундизм, знаете, как русский человек, т.е. его не остановишь. И он покинул свое имение, стал ездить по деревням, и потом он эмигрировал, и он стал ездить по деревням французским и продолжал абсолютно то же самое. Вот это — русский верующий человек. Меня это тем более потрясло, потому что я знал этот рассказ Лескова, и вдруг я в Женеве познакомился с одной дамой, которая была далекой

стоит... Утопия без духовности — так же вряд ли...

Сегодня нет этой мощи и нет этой утопии. Значит, что осталось? Осталась территория, культура, язык и очень талантливый народ. Русский народ бесконечно производит музыкантов, они уезжают за границу, другие приходят на смену. То же самое в области математики и в других областях. Россия по-своему усваивает законы рынка, законы демократии. Я думаю, что ни рынок, ни демократия в России не станут тождественными тем, которые есть в Америке или в большинстве европейских стран. Все равно и масштаб страны, и характер русский наложат какие-то свои своеобразные черты. И думать, что Россия должна стать как западная страна, по-моему, не имеет смысла, но она должна, конечно, войти в европейский не консенсус, а в европейские поиски консенсуса. И для Европы, и для нас это важно. Не может остаться, нет границы между Россией и Европой. Сказать, что граница между Польшей и Россией это и есть граница между Европой и неевропой — это не имеет смысла. И Петербург — европейский город, и в Красноярске, когда я там был в опере, я убедился,

лучшая книга, написанная в XX веке на русском языке, и она написана в Париже и в Провансе!) Он не прав, если он хочет отрицать другие духовные источники, потому что они есть. Но этого, мне кажется, он не хотел сказать. Другое дело, что некоторые источники можно загрязнять, как загрязняли некоторые источники немецкой культуры при фашизме. Я всегда думаю, что от любви мы имеем право преувеличивать. От ненависти не имеем. Вообще любовь — это и есть преувеличение как в частной жизни, так и в коллективной жизни, ну и в религиозной жизни.

— Есть знаменитая мысль Бердяева о том, что чем ниже падает Россия, тем ближе она к Богу. С Вашей точки зрения вот этот все понижающийся уровень материальной, экономической жизни в России — он каким-то образом определяет поворот к Богу у людей или это тоже миф?

— Смерть нам помогает жить. Если бы мы были бессмертны, то жизнь у нас была бы совершенно другая, и нам не нужен был бы Спаситель, не нужен был бы смысл нашей жизни. Потому что мы были бы бессмертны. И ску-

БОГАТСТВО РОССИИ

Интервью с профессором Жоржем Нива

— Дело в том, что я его не сохраняю, я его развиваю, потому что это у меня не от семейной традиции. До двадцатилетнего возраста я не знал ни одного слова по-русски. И я не знал, что я буду заниматься русской литературой и русской культурой. Это возникло, когда я уже был взрослым человеком и выбирал между разными увлечениями. И вот это увлечение русской культурой победило во мне другие увлечения, которые тоже были. Я очень любил, например, английскую литературу, английский XVI век.

Это, может быть, одно из самых великих богатств России — вот этот язык. Мы рассуждаем о богатствах, о нищете России, о развитии, о разрухе моральной или социальной — да, но еще есть язык. Конечно, можно сказать как Солженицын и другие, что этот язык искажается, что вчера это были советизмы, суконый язык, административный, канцелярский и партийные выражения, а сегодня это — заимствования у всеобщего глобального американского языка. Но, тем не менее, пока сохраняется эта грамматическая, синтаксическая и музыкальная структура русского языка, это сокровище все еще есть в России. Как его сохранить, как его развивать ненасильственным образом? Я, конечно, читал, что Дума хотела издать закон о языке. Между прочим, брала пример с Франции, где тоже был закон о языке, который не применяется. Законы о языке ничего не дают. Но зато, конечно, школа и телевидение, и литература, больше всего телевидение, играют довлеющую роль. В России есть творцы. Надо им дать возможность выразиться немножко больше. Не наводняя экран, но немножко больше.

То же о литературе. Если бы было побольше хороших, т.е. не скучных литературных передач, чтобы помочь литературе. Потому что теперь главное средство коммуникации — это телевидение. Забывать об этом тоже не следует, потому что это не имеет смысла.

— Как бы Вы определили, если она есть, конечно, с Вашей точки зрения, специфику русской веры?

— Черты религиозной веры в России? Она по истории связана с Византией, безусловно, так что она сохранила эту традицию. Эта традиция имеет какое-то величие. Даже не будучи православным, по-моему, можно

родственницей и сама была чудачкой, которая позвонила мне и сказала: “Хотите взять последний архив последнего Пашкова? Я уезжаю в Эфиопию, я уже все распродала, остался какой-то ящик с письмами. Хотите — возьмите, а то я это выброшу”. Я думаю: что-то с ней не в порядке, но я все-таки поеду, посмотрю. И действительно, я вижу пустую квартиру, она уже все разбазарила, остается этот ящик. Так что этот архив пока у меня. Что там есть? Есть фотографии, где этот князь по улицам французского города Арас проповедует штундизм. Есть его переписка с сыном во время голода в начале 90-х гг. XIX века, есть какие-то планы, схемы, карты его имений. И я даже еще не очень разобрал этот архив, буду разбирать, подумаю, кому, где это оставить.

Вот вам пример русского верующего человека, безудержного.

— В одной из Ваших статей, посвященных проблемам глобализации, Вы пишете, что Россия еще пока окраина. А есть ли что-либо в России, с Вашей точки зрения, что позволяет говорить о ней как о центре жизни, какие-то, может быть, моменты?

— До Петра Великого она была совсем не в центре. Знали про нее, конечно, был Киевский период, когда Анна Ярославна приехала в Реймс, чтобы выйти замуж за французского короля. Но уже в XVII веке мало что знали. Потом появился Петр. И вот он удивил Европу и создал новую нацию, которая удивила. И стали говорить об этой нации: что это значит? В Европейском университете в Санкт-Петербурге я читаю курс, где я разбираю разные позиции французских философов в отношении к этому явлению Петра, который есть, если хотите, — тогда не было слова “просветитель” — но он просветитель-деспот. Можно ли просвещать свой народ насильственным образом? Этот вопрос очень интересен для Европы, потому что Французская революция тоже трактует этот вопрос: можно ли просветить насильственным образом? А в XX веке русская мысль еще повторяет этот вопрос и не только отвечает “да”, но этот ответ влечет такую дозу насилия, какую еще никогда не видели в мировой истории. Стоит ли быть в центре внимания? Например, Советским Союзом сталинского времени? Не знаю... мощь военная, без мощи экономической, вряд ли чего-то

что это европейский город. И Владивосток в этом смысле европейский город, потому что там живут люди, которые получили европейское воспитание в каком-то смысле, во многих смыслах, не во всех (это не то же воспитание, которое дает частная школа в Оксфорде).

Так что сейчас, мне кажется, это период ожидания, что она встанет. Есть энергия в России. Куда она направится? Да, история показала, что она может направиться в направлении разрушительном для России и одновременно для других народов. Направить эти усилия очень трудно. Я помню, что Виктор Петрович Астафьев мне говорил, что такой огромный корабль очень трудно поворачивать налево или направо, но раз ты уже начал поворачивать направо или налево — не остановишь это движение, потому что корабль имеет такую массу инерции, что ее не остановишь никак. И в этом он был прав.

— К вопросу о мифах. Знаменитые бунинские слова: “Россия самая великая, славная, богатая духовно страна” — это для Вас миф?

— Конечно, это миф, но может быть, он нужен. Так же и нормально сложенный в интеллектуальном смысле француз должен думать об универсализме французской культуры. Бунин прав и не прав. Он прав в положительном смысле: есть те духовные богатства, которые сам он раскрывает, когда он пишет “Жизнь Арсеньева” (это

чали бы все равно от бессмертия. Но это не значит, что мы должны все время петь гимн чуме или смерти. Нельзя превратить любовь России к кенозису, умалению, к нищете в слишком большую похвалу, парадоксальную похвалу. Это было бы так же фальшиво, как и вечный гимн смерти. Существует Россия, эта Россия строит, творит, пишет, дала великих художников, великих ученых, которые вообще не существуют в нищете ни в умственной, ни в материальной, потому что все-таки и для постройки чего-то умственного нужен какой-то фундамент материальный. Так что до поры до времени Бердяев прав, но он тоже ошибался. “Истоки русского коммунизма” — эта его книга объясняет русский коммунизм. Да, есть элемент вот этой любви к максимализму, к экстремальным позициям. Но мне кажется, что тут нельзя преувеличивать. А то мы будем всегда замкнуты в этом парадоксе, что чем хуже, тем лучше, чем беднее, тем богаче. Это славянофильский парадокс. Это парадокс Тютчева. И это прекрасный парадокс, эстетически я люблюсь им, но материально нельзя так думать. И, между прочим, северные избы не нищие. И внутри они хорошо убраны. Я это видел в Ферапонтове, где я жил неделю. И там все за порогом было чисто, опрятно, и совсем не соответствовало стихам Тютчева.

Беседовала Ирина ПОНОМАРЕВА

ЧИТАЛИ ЛЬ ВЫ...

Накануне Пасхи редакция «Кифы» провела анкетирование группы читателей. Из розданных анкет пока что заполненными вернулись 27. Однако уже сейчас можно сделать первые выводы.

К 1 мая 2003 г. в анкетировании приняли участие 20 мужчин и 7 женщин.

89 % опрошенных (24 человека) - люди с окончанным высшим образованием, двое с неоконченным и только один человек со средним образованием. Еще двое кроме светского имеют еще и высшее богословское образование, большинство учится в богословских вузах (как говорили в советское время, «без отрыва от производства»).

По профессиональной принадлежности наши респонденты делятся на 4 группы.

Это гуманитарии - их среди опрошенных оказалось больше всего - 7 человек (19 %);

инженерно-технические работники - 6 человек (16,2 %);

по 3 (около 8 %) человека представляют трудящихся общественно-политической сферы (юрист, экономист, страховщик) и врачей; большую группу образуют священно-церковнослужители (священники, катехизаторы, преподаватели богословия); один рабочий.

По возрасту состав тоже достаточно многообразен. Самому старшему

65 лет, самому младшему 27. Больше всего среди читателей «Кифы» людей среднего возраста, между 30 и 40, - 9 человек (22 %). Соответственно, между 40 и 50 - 8, между 50 и 60 - 5 и только 3 человека моложе 30 лет - самая маленькая возрастная группа.

Итак, можно представить себе следующий портрет нашего постоянного читателя - это зрелый, высокообразованный, профессионально, семейно и личностно состоявшийся человек с серьезными богословскими интересами. Эти черты (как и ответы на соответствующие вопросы) говорят о хорошем потенциале и некоторой элитарности издания, что, с одной стороны, внушает оптимистические надежды на будущее, а с другой - указывает на недостатки интерес к проблемам молодежи и пожилых людей, а также тех, кто не имеет высшего образования, что затрудняет обретение «Кифой» желаемого статуса собственно средства массовой информации.

Опрос читателей планируется продолжить. Желающие могут обращаться за бланками анкет к председателям малых братств Преображенского Содружества и в редакцию «Кифы» по адресу Москва, ул. Покровка 29-38. Можно и написать по почте (e-mail: kifa@list.ru), и тогда в ответ мы вышлем текст анкеты.

Читаете ли Вы «Кифу»?

- Читаю или просматриваю все номера
- Да!!!
- Да, регулярно!
- Еще бы
- Выборочно
- Есть непрочитанные большие материалы
- Частично, не хватает времени на все
- Да, с удовольствием! Спасибо огромное! Помогите, Господи!

Что Вам нравится?

- То, что мы научились, кажется, говорить о своем опыте на понятном в церкви и обществе языке
- Разнообразие, живость большинства материалов
- Актуальность вопросов, поднимаемых газетой
- Глубина размышлений в статьях
- Возможность диалога, свободного высказывания мнений
- Интеллигентность, элитарность в хорошем смысле слова
- Интервью с архиереями (только слишком уж краткие)
- Нравится то, что она есть (и выходит все-таки)
- Пока нравится все

А что не нравится?

- То, что слишком редко выходит и что много слишком крупных материалов, а новостей мало
- Большинство материалов огромные по размеру. «Кифу» нельзя читать урывками, а специально выделить время трудно.
- Обтекаемость позиции: нет остроты
- Не всегда видна генеральная линия
- Газета становится все более «домашней», узкой, проблемы не обсуждаются, не анализируются с разных точек зрения, а декларируются. Отклика читателей почти не слышно.
- Отсутствие рубрик и хаотичность материала
- Нет узнаваемой в каждом номере «структуры» газеты
- Некоторое эстетство отдельных текстов
- Качество фотоматериалов
- То, что я пока не нахожу себе места в этой газете

Ян Госсарт. Портрет купца. 1530 г.

Что бы Вы хотели видеть на страницах «Кифы»?

- Больше диалогов и споров
- Разные позиции
- Дискуссии в братском духе по проблемам современной церковной жизни
- Побольше информации об опыте других братств
- Материалы о жизни братств, но не «внутренние», а направленные вовне
- Многообразие авторов и разнообразие жанров
- Вести из других городов, больше информации из епархий
- Материалы о Свято-Филаретовском институте
- Аналитические статьи
- Проповеди, свидетельства, другие «миссионерские» материалы
- Обзор интернет-сайтов с комментариями
- Молодежную страничку
- Четкую рубрикацию
- Структурированное содержание вышедших номеров
- Дальнейшее развитие в том же духе
- Мудрость...

В ЦЕРКВИ ПОЛЕМИЗИРОВАЛИ ВСЕГДА

Интервью главы гильдии религиозной журналистики Александра Щипкова

— Сколько человек входит в гильдию?
— Члены гильдии — это члены Медиасоюза, гильдия у нас очень маленькая: человек 50 со всей страны, но я считаю, что и это много, потому что, хоть и немало людей, пишущих о религии, но тех, кто работает профессионально, в России очень немного.

— Каковы ближайшие перспективы гильдии религиозной журналистики, которую Вы возглавляете? И как реально сейчас осуществляется взаимодействие между теми, кто входит в нее, при освещении каких-нибудь событий в религиозных СМИ? Это как-то координируется?

— Гильдия религиозной журналистики — это религиозная организация внутри большой журналистской корпорации — Медиасоюза, который возглавляет Александр Михайлович Любимов. Гильдий у нас 14: спортивная, политическая журналистика и прочее, и, в том числе, гильдия религиозной журналистики. Самая последняя наша инициатива — это проведение круглых столов в субъектах федерации, а не в Москве. Прошлые два года мы работали именно в провинции: в Новосибирске, в Воронеже, в Ростове, в Хабаровске, во Владивостоке, в самых разных местах и наши взоры были обращены, в первую очередь, на региональных журналистов, а Москва оказалась немножко заброшена.

Поэтому в последнее время мы проводим именно в Москве тематические круглые столы. Мы уже провели два стола: «Христианская и светская культура» и «О русском консерватизме»,

планируем в будущем еще по 2-3 таких стола в месяц. Мы проводим их в офисе Медиасоюза, в нашем конференц-зале, при активном участии интернет-портала «Религия и СМИ» — одного из детищ нашей гильдии, на мой взгляд, одного из самых удачных.

Мы планируем также выпуск специальных хрестоматий для журналистов — сборники лучших образцов русской религиозной журналистики, не только современной, но и, скажем, конца XIX — начала XX века, и зарубежной русской религиозной журналистики.

Конечно, самое интересное и самое опасное — это примеры современной российской журналистики, потому что, я понимаю, будут обиды: кто-то попадет в хрестоматию, кто-то не попадет, какие-то статьи попадут, какие-то не попадут, это, конечно, вызовет споры. Но, тем не менее, мы собираемся осуществить эту инициативу до конца. Эта книга будет выходить в продолжение серии, которую издает Медиасоюз: буквально в течении ближайших дней выйдут одновременно три издания, два авторских публицистических сборника и исследование факультета журналистики МГУ о религиозной тематике в религиозных СМИ. Исследование провели преподаватели и специалисты университета, а мы издаем их труд. Эти первые три книги выйдут на днях, а хрестоматия будет продолжением этого издательского проекта нашей гильдии.

— Это очень интересно, в частности, потому, что тема диалога, затронутая

в тех круглых столах, которые вы упомянули, для нас очень значима, и в этом году в Свято-Филаретовском институте планируется конференция на эту тему.

Скажите, предполагается ли в тех круглых столах, которые вы будете проводить, затрагивать тему внутрицерковного диалога между различными богословскими позициями? Это достаточно острая тема.

Это невероятно острая тема. Мы не планируем пока специально круглых столов на эту тематику, но неизбежно эта тема на любом нашем собрании возникает и ее приходится обсуждать, потому что наша церковь, к нашему счастью, велика, многообразна и в ней есть разные течения, разные направления, но она не распадается. Христос объединяет всю Церковь, поэтому она цела и едина и слава Богу, а то, что внутри есть разные течения, вполне нормально и естественно. Многие считают, что разногласия и разночтения появились только в последние 10-15 лет. На самом деле это совершенно не так. В церкви всегда были разные мнения. И, скажем, если не брать древнюю церковную историю, а взять недавнюю, советскую, то можно увидеть, что полемика, которая разворачивается сегодня во внутрицерковной среде существовала и в 80-е, и в 70-е, и в 60-е, и в 50-е годы. Просто она велась на кухнях, а сейчас она ведется в публичном пространстве, и меня это радует.

беседовала
Александра КОЛЫМАГИНА

«Свято-Филаретовский институт трудно сравнить с другими подобными учреждениями как в России, так и за рубежом. И дело не только в том, что это был первый богословский институт для мирян, который начал свою работу еще нелегально, при власти Советов. Дело в том, что он возник изнутри церковной жизни, из тех ее потребностей, которые не могли себя реализовывать естественным образом на протяжении длительного времени».

Ректор СФИ,
свщ. Георгий Кочетков

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКАЯ МОСКОВСКАЯ
ВЫСШАЯ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКАЯ
ШКОЛА

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ
СТУДЕНТОВ
на 2003-2004
учебный год
ДНЕВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ВЕЧЕРНЕЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ:
- письменный экзамен
- устный экзамен
- собеседование
проводятся в первой декаде сентября

Принимать документы и заявки на поступление
с 1 мая по 30 июня и с 1 августа по 5 сентября
по адресу: 125062, Москва, ул. Генерала, 29-38

телеф./факс: (095) 923-03-80
e-mail: institut@stphilar.ru
Homepage: http://www.sphi.ru

РАДОСТЬ СОВЕРШЕННОГО ДОБРА

— Когда ваша продукция впервые появилась на книжном рынке, и какие это были книги?

— Уже в октябре 2000 года, когда было основано наше издательство, мы выпустили нашу первую книгу — «Сказки» Джорджа Макдональда. Мы выбрали этого писателя не случайно: сказочный мир Макдональда — это мир совершенной доброты. Мы видим главную ценность его книг в том, что он рассказывает, как просыпается и рождается к жизни себялюбивая душа. И происходит это не в поучительной форме, а в жанре притчи.

— Каков основной возрастной ценз вашей аудитории?

— В основном это дети: дошкольники, младшие школьники, подростки. Но для нас важно издавать такие книги, чтобы дети могли читать их вместе с родителями, и никому не было бы скучно.

Для самых маленьких читателей мы выпустили книгу Виктора Кротова «Червячок Игнатий и его друзья», в которой автор через истории с забавными сказочными героями помогает детям и родителям постигать проблемы реальной жизни: в чем заключается истинная сила, как справиться с «трутнями», которые предпочитают жить за чужой счет, и многие другие.

Для младших школьников, помимо уже изданных «Сказок» Макдональда, мы планируем в начале 2003 года издать серию «Сундук сказок», куда войдут еще не издававшиеся в России сказочные романы Макдональда, сказочный роман Виктора Кротова «Вслед за бродячим подсолнухом», а также повести начинающих российских писателей.

Подросткам мы предлагаем серию «Тропа Пилигрима», в которой впервые на русском языке уже вышли в свет три повести К. Патерсон — «Иакова Я возлю-

бил», «Великолепная Гилли Хопкинс» и «Мост в Теравифии». Кэтрин Патерсон, всемирно-известная детская писательница — лауреат многих наград, в том числе золотой медали Ганса Христиана Андерсена. Книга «Иакова Я возлюбил» была удостоена высшей американской награды в области детской литературы — медали Ньюбери. Каждая из этих повестей в той или иной мере затрагивает такие темы, как поиск своего предназначения, своего места в жизни, преодоление проблемы одиночества, тяготы неполных семей, смерть близких, а также актуальную для современных подростков тему столкновения с насилием в любой форме — социальным, религиозным, культурным.

— Почему вы выбрали именно эту направленность — детские книги?

— В России, при всем обилии книжного рынка, мы, к сожалению, нашли очень небольшое количество детских книг, которые затрагивают глубины внутреннего мира детей, ставят проблемы духовного поиска и раскрывают их. Эта ниша оказалась незанятой, и мы решили сосредоточить наши усилия именно в этой области, потому что подобные вопросы волнуют нас самих.

— Существует ли какой-либо критерий, который помогает Вам выбирать книги для публикации?

— Главное предназначение наших книг — дать возможность детям почувствовать радость совершенного добра. Джордж Макдональд однажды так сформулировал свое авторское кредо: «Чего бы ни требовал сей век от своих художников, я все равно буду стоять на своем: мы должны показывать ему таких людей, в которых самые обыкновенные добрые качества развиты

Дональд МАРСДЕН, директор издательства «Нарния»

до необыкновенной, исключительной степени. И делать это нужно не потому, что такие характеры встречаются редко, а потому, что они вернее отражают суть истинной человечности». Этому принципу мы и стараемся следовать.

Если же говорить об основном критерии отбора, то издаваемые нами книги должны помогать стремлению к совершенству внутреннего мира, к пониманию себя, своих близких. Очень важный критерий — реальность проблем. Нам не хотелось бы, чтобы они были придуманными, даже если повествование ведется в жанре сказки. Реальность, какой бы несовершенной она ни казалась взрослым, всегда гораздо предпочтительнее красивой фальши. Именно реальность можно исправить.

Святая СВЯТЫМ

протопресвитер Александр Шмеман

«Я убежден, что вопрос участия мирян в Таинствах является поистине ключевым вопросом нашей церковной жизни, от разрешения которого буквально зависит будущее самой нашей Церкви, ее подлинное возрождение или быстрое угасание».

Прот. Александр Шмеман. «Святая святых». Заметки об Исповеди и Причастии Святых Таин. Издание храма прп. Агапита Печерского. Киев, 2002. — 56 с.

Судьба литургического богословия прот. Александра Шмемана в православном мире остается, говоря без всякого преувеличения, драматичной. Какого только отношения к нему не встретишь! Здесь и поистине инквизиторский раж (вспомним «екатеринбургское аутодафе» 1998 г., когда с санк-

ции тогдашнего епископа Екатеринбургского Никона «вредная» литература, в том числе и книги о. Александра, летела в костер); и стремление без лишнего шума дать «обратный ход» попыткам воплощения его идей в церковную практику (в последние годы все чаще приходится говорить о набирающей силу в Православной церкви Америки тенденциях «дешеманизации»); и внешний подчеркнутый пиетет при одновременной фактической устремленности, по сути, в противоположную сторону (что встречается в иных богословских учебных заведениях)... И все же о. Александр всегда вдохновлял и продолжает вдохновлять многих из православных христиан, жаждающих такого церковного обновления, которое помогло бы им самим и всей современной церкви обрести подлинную духовную глубину.

Подобное обновление мыслилось о. Александром не иначе, как через возрождение изначального понимания Евхаристии как средоточия христианской жизни. Стремление к этому возрождению не угасает и в нашей церкви, свидетельство чему — недавно изданная в Киеве брошюра, озаглавленная «Святая святых» и содержащая статьи, практически неизвестные православному читателю России и Украины и как бы концентрирующие мысли и интуиции замечательного богослова XX века. Издание согласовано со вдовой автора Юлианой Сергеевной Шмеман.

Обмирщение христианской жизни, являвшееся предметом постоянных размышлений о. Александра, однозначно связывалось им с упадком евхаристического сознания и участия народа Божьего в таинствах: *«Ибо там, где церковная жизнь не основана прежде всего на Христе — а значит, на постоянном живом обще-*

ОТКРЫТЬ ВСЕ ЗАНОВО

нии с ним в Таинстве Его Присутствия — там неизбежно рано или поздно на первый план выступает какое-нибудь иное средоточие приходской деятельности: имущественное, отношение к религии как к «национальному культурному наследию», материальный успех... Там уже не Христос, а что-то мирское или даже греховное будет не только преобладать, но также и разлагать церковную жизнь».

Книга уже пользуется немалым успехом среди православных читателей Москвы. Впечатлениями о ней с читателями «Кифы» делится известный московский священник Владимир ЛАПШИН, посвятивший ей целый цикл передач на радиостанции «София»:

«Надо сказать, что это не единственная книга о. Александра Шмемана, которой я посвящал циклы передач на радио. То, что писал и говорил о. Александр, мне очень близко. И если моим духовным отцом, родившим меня во Христе, был о. Александр Мень, то учителем в священническом служении, в понимании богослужения и внутрицерковных отношений я считаю о. Александра Шмемана. Что касается книги «Святая святых», она ценна тем, что практически на нескольких страницах показывает самое главное таинство Церкви — Евхаристию — как центр христианской жизни, ядро, вокруг которого все в Церкви зреет и оформляется, подобно тому, как зреет плод вокруг косточки. Евхаристия и есть такая «косточка» Церкви, вокруг которой все собирается и совершается. Было время, когда у христиан не было своих храмов, икон, песнопений и даже своего Священного Пи-

сания, но не было ни одного дня, когда в Церкви не было Евхаристии.

Сегодня целостность христианской жизни нарушена именно потому, что извратилось понимание Евхаристии. Под Церковью у нас понимают все, что угодно — институцию, организацию, систему обрядов... Но важно понять, что Церковь — это прежде всего евхаристическое собрание, это люди, собравшиеся для Евхаристии. В противном случае мы просто «толпа грешников». Без такого понимания Евхаристии, без регулярного участия в ней не может быть и подлинной жизни Церкви Христовой.

Говоря в связи с подготовкой к Евхаристии об исповеди, о. Александр подчеркивает, что она не должно быть формальным «пропуском к причащению». Возвышая таинство Евхаристии, мы не должны унижать другое таинство. Эта два отдельных таинства, хотя и нельзя сказать, что они независимы друг от друга — все таинства имеют единое внутрицерковное происхождение, идут от Христа. Другое дело, что в таинстве Евхаристии мы участвуем каждую неделю или даже чаще, а есть таинства, к которым мы приступаем раз в жизни или, может быть, не приступаем никогда. Таинство покаяния — из редких таинств. В древней Церкви его понимали как «второе крещение», второе рождение в духовную жизнь, в Церковь. И превращать это таинство в некую формальность совершенно неправильно. Другое дело, что не значит, что мы не должны переживать непрерывного внутреннего покаяния как состояния духа, как обращения к Богу, жажды новой жизни, жажды святости».

ПИЛИГРИМ ТЕАТР ДУХОВНОЙ ДРАМЫ

каждый вторник 19.30 билеты перед спектаклем

6.V Л.Мезенцева «ДОРОГОЙ ГОГИ»
13.V Л.Мезенцева ОПЫТ ДУХОВНОГО ЭКВИЛИБРА «ПРОГУЛКИ ПО КАНАТУ»
20.V 8 ЛЕТ ТЕАТРУ «ПИЛИГРИМ» ЮБИЛЕЙНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР

будет дополнительно сообщено место и время

т. 791 45 92 - e-mail: pilgrim@newmail.ru - www.teatr-pilgrim.narod.ru
м. "Кузнецкий мост" ул. Петровские линии, д.1 ДК "На Петровских линиях" напротив гост. "Будапешт"

НАШУ ГАЗЕТУ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ:

В Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ - ул. Покровка, д.29, оф.38), в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Рудомино (ул. Никольямская, д.6)
В Санкт-Петербурге: в магазине "Слово" (Малая Конюшенная, 9)

ТЕЛЕФОНЫ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ:

Москва: 397-48-40 (д) 923-03-80 (р) (Александра Колымагина)
СПб: 8-9216449348 (Анастасия Наконечная) Тверь: 8-0822502308 (Олег Ермолаев)

Редакторы:
Александр Буров (СПб)
Александра Колымагина (Москва)

Над номером работали:
Владимир Лидский
Дмитрий Матвеев
Александра Ошарина

Фото:
Анатолий Мозгов
Иллюстратор:
Татьяна Аразян

Дизайн:
Андрей Марсеев
Верстка:
Татьяна Тыртыш

Тел./факс:
(095) 923-03-80
e-mail:
kifa@list.ru

Тираж 999 экз.